

въ которой опытъ не указалъ еще положительного направлениія, то необходимо отнести къ дѣлу съ большей осмотрительностью». Излагая дальше свой взглядъ на народныя чтенія и библиотеки, оно говорить, что значеніе первыхъ только тогда повысится, когда имъ будетъ приданъ характеръ чисто образовательный, а не характеръ развлечений, т. е. когда онъ будуть систематическими курсами знаній и обставлены хорошо вспомогательными пособіями, какъ напр. свѣтов. карт., коллекціями наглядныхъ пособій и т. п. Но такая постановка, по мнѣнію уѣзднаго земства, настолько сложна и специальна, что уѣздное земство своими силами успѣшно вести его не можетъ по причинѣ своей некомпетентности. «Намѣчая программу и дѣлая подборъ чтеній, невозможно, вѣдь, руководиться только одними названіями чтеній, а необходимо ознакомиться съ содержаніемъ каждого, чтобы решить, пригодно ли оно въ данномъ направлениі; а при той массѣ материала для чтеній, которая вынуждена на рынокъ, это представляется весьма обширной задачей, которую нельзя выполнить между дѣломъ, а необходимо специально и много работать надъ нею».

«То, что высказано относительно народныхъ чтеній, еще въ большей степени относится и къ народнымъ библиотекамъ,—продолжаетъ дальше Олонецкое уѣздное земство. Если согласиться съ тѣмъ, что выборъ материала для народныхъ чтеній представляеть собой сложную задачу, то необходимо признать, что составленіе и пополненіе библиотечнаго инвентаря является еще болѣе серьезнѣй задачей, такъ какъ выборъ материаловъ здѣсь, не стѣсняемый рамками программы, является безкоемочно шире и разнообразнѣе, тѣмъ болѣе съ отмѣнной огравиченіемъ инвентаря народныхъ библиотекъ разрѣшимыми каталогами». Дѣлая выводъ изъ всего изложеннаго, Олонецкое уѣздное земство находитъ весьма желательнымъ учрежденіе при губернской управѣ бюро или специальнѣй комиссіи, которая завѣдывала бы постановкой дѣла вѣщескольного образования по всей губерніи.

Виѣсть съ тѣмъ уѣзднаго земства въ своихъ докладахъ сообщаютъ также о томъ, что уже имѣлось въ ихъ уѣздахъ изъ мѣропріятій по внѣшкольному образованію. Губернскаго уѣзда въ своемъ докладѣ даетъ сводку этихъ свѣдѣній. Извѣстно видно, что пока забота уѣздныхъ земствъ о внѣшкольномъ образованіи вылилась въ двухъ, главнымъ образомъ направленияхъ: въ устройствѣ народныхъ библиотекъ-читаленъ и народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами. Эта дѣятельность земства шла виѣсть съ работою въ той же области попечительства о народной трезвости. Достигнутыми результатами обеихъ учрежденій въ библиотечной дѣятельности явились 12 библиотекъ въ Петрозаводскомъ уѣздахъ, 4—въ Олонецкомъ, 12—Лодейнопольскомъ, 17—Вытегорскомъ, 11—Пудожскомъ, 12—Повѣнѣцкомъ, а всего 68 библиотекъ. Въ это число, конечно, не входятъ библиотеки при начальныхъ училищахъ, какъ весьма небогаты книжнымъ материаломъ и удовлетворяющія, главнымъ образомъ, потребности учащихся. Но въ библиотечномъ вопросѣ важное значеніе имѣть также качественная сторона—составъ библиотекъ, подборъ книгъ. Хорошою библиотекою можетъ называться та, где книги подобраны разумно, потому что только такая библиотека можетъ достигать образовательныхъ цѣлей. Въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи материалахъ нѣть книжныхъ каталоговъ и потому трудно судить о составѣ ихъ; принимая же во вниманіе существовавшія до 1906 г. ограниченія, есть основание полагать, что эти библиотеки не отличались богатствомъ книжнаго материала.

Т. Леонтьевъ.

(До с.п. №).

Карельскій и чудскій говоръ въ Олонецкой губерніи.

Такъ какъ наша губернія заключаетъ въ себѣ народность русскую, карельскую и чудскую, то и наимъ, начальнымъ учителямъ, приходится считаться съ тѣмъ, что и учащіеся у насть могутъ быть или русские, или карелы, или чуды, смотря по мѣстности, гдѣ находится

школа. Не говоря о школахъ русскихъ и карельскихъ, которыхъ въ Олоніи не мало, перечисляю сейчасъ школы чудеския, которые имются въ Петрозаводскомъ уѣздѣ въ слѣдующихъ селеніяхъ:—Каскесъ-ручей, Рыбья-рѣка, Каккорова, Шелтозеро-бережное, Шелтозеро-горнее, Залѣсье, Матвеева сельга, Крюкова сельга, Вехъ-ручей, Шокша. Имѣю въ виду школы и земскія, и церковно-приходскія.

Думаю, что учителя и учительницы карельскихъ и чудскихъ мѣстностей согласятся со мной, что порою значіе учащимъ мѣстнаго языка и желательно и нужно.

Признавая всю необходимость въ такой инородческой школѣ наглядности въ обученіи, признавая и нѣкоторые минусы, могущіе произойти отъ частаго приѣганія къ помошь мѣстнаго нарѣчія, я, на основаніи нѣкоторой практики, говорю отъ себя лично, что употребленное во время на урокѣ для перевода и объясненія какого-либо понятія карельское или чудское слово или выраженіе экономитъ время, т. е. приносить свою пользу.

Имѣя въ виду, что въ учительской жизни можетъ имѣть мѣсто такой случай, какъ напримѣръ: переходъ изъ школы чудской, где учащій былъ уже знакомъ съ мѣстнымъ говоромъ, въ школу карельскую, или же наоборотъ, я въ настоящее время хочу указать на большое сходство и нѣкоторую разницу въ этихъ двухъ нарѣчіяхъ и такимъ образомъ дать возможность перешедшему отъ одной народности къ другой скорѣе приспособиться къ новому (сходному съ прежнимъ) произношенію и извлечь отсюда по возможности пользу и для школьнаго дѣла и для себя лично при объясненіяхъ съ мѣстными жителями, порой не знающими русскаго языка, что въ карель еще не диво.

Сначала о сходствѣ.

Въ большей части своихъ словъ оба нарѣчія, и карельское и чудское, сходно въ корняхъ своихъ и лишь разнятся по окончаніямъ причемъ—если чудское слово имѣло своимъ окончаніемъ твердый согласный звукъ, то соответствующее карельское, въ большей части, имѣеть на концѣ «у», напримѣръ:

по-русски	по-чудски	по-карельски
льсь	меццъ	меччу
стуль	стууль	стуулъ
амбаръ	айть	айту
корыто	карть	карту и т. д.

Когда чудское слово имѣеть окончаніемъ мягкий согласный звукъ, то карельское оканчивается (есть конечно и исключенія) на «и», напримѣръ:

русское слово чудское слово карельск. слово		
изба	перть	шерти
печь	пиччъ	пиччи
уголь	гійлк	гійли
голь	возъ	вузози и т. д.

Когда-же чудское слово въ окончаніи имѣеть гласный звукъ, то онъ-же остается и въ соотвѣтствующемъ и карельскомъ словѣ, напримѣръ:

R.	Ч.	К.
камень	киви	киен
рѣка	деги	деги
рука	кази	кази

Окончанія-же множественнаго числа въ большей части сходны въ обѣихъ нарѣчіяхъ, лишь съ той разницей, что для карельскаго языка послѣдній чудскій звукъ «д», въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣняется на «т», напримѣръ:

русск.	чудск.	карельск.
камни	киведъ	киведъ (и киветь)
рѣки	дегеть	деведь (деветь),
избы	пертидъ	пертиль (пертить)

Ударенія-же всегда въ томъ и другомъ нарѣчи на первомъ слогѣ. Также одинаково выговаривается часто первый звукъ въ словахъ «г», получается среднѣе между «Г» и «Х» похожее на первый звукъ, выговариваемый малороссами въ словѣ, напримѣръ, Гоголь.

Совершенно-же различныхъ одно отъ другого карельскихъ и чудскихъ словъ сравнительно не много, такъ-что большую часть ихъ, а также нѣкоторая малосходныя слова, я выписываю ниже.

Имена существительныя.

По русски	по чудски	по карельски
баня	кульбеть	кулю
борона	ягесь (я-и)	астиль
блинь	кюрзъ	чупукку
баринъ	кугмъ	герро
бѣсь	бѣссъ	карли
ведро	видръ	ренги
волкъ	гяндикасъ	гукуу
гора	мяттасъ	мяти

гадъ (змѣя)	гадъ	мадо
грибъ	абатъ	гриба
ворона	кроня	варой
дѣвочка	нейчукайне	тютто
дѣвица	нейжне	нейдыне
животъ	кохтъ	ваччу
куманика	гебочайне	—
кабролеть	кабрелетось	клири
ключъ	авединъ	аваймъ
колесо	кругъ	ратасъ
коробка	робегъ	вирши
ласточки	дюмоланъ-линдуйне	плской
малина	бабары	вагой
молния	лямей-фискаль	тултышкевъ
молотокъ	малатаине	визарайнѣ
жеребенокъ	варзайнѣ	сильгуйне (пика)
навозъ	геро	гѣшти
огонь	лямей	тули
окунь	агнь	агвень
постель	сіи	постели
поле	шнудъ	белдо
песокъ	детѣ	песку
млечо	бугъ	олгу-шія
водъ	лава	лати
шѣтухъ	кукой	кукки
паукъ	глажей	гламя-такки
рукомойникъ	кязи-робегъ	кязости
сито	сійтъ	жїту
свинья	сига	поччи
ушать	керандесь	корвой
утка	вези-линдъ	сорзу
хозайка	эмагъ	эманду
р.	ч.	к.
церковь	церкоу	кирикки
шуба	певу	турки
яйцо	муна	яйчу

Имена прилагательные.

Р.	Ч.	К.
бѣдный	голль	кеугю
гладкий	либеть	силей
горячий	палабъ	гїлау
далекій	эдагайне	лойтойне
дешевый	одвъ	гуашишъ
желтый	пакыйне	жолтой
святой	сюндъ	плюга
старый	равасъ	вагну (и вангу)

Имена-же числительныя карельскія и чудскія хотя и разнятся нѣсколько, какъ напримѣръ:

Р.	Ч.	К.
шесть	куузъ	куузи
дѣвнадцать	каксотошкимъ	какситосту
пятьдесятъ	вїжжиме	вїжжикюменъ и т. п.

но все-же почти сходны между собой.

Мѣстоименія, будучи почти всѣ одинаковы въ именительномъ падежѣ единственнаго чи-

сла, различаются въ косвенныхъ падежахъ, какъ напримѣръ въ дательномъ:

Р.	Ч.	К.
минѣ	милей	минуле
тебѣ	силей	синуле

Глаголы.

Р.	Ч.	К.
бодать	бутуштада	пускій
боронить	ягестада	астойя
бросать	тацелта	люккія
врать	бухтинѣтта	келастада
ждать	варастада	воттуя
кричать	кидоштада	киргуа
купаться	кюльбта	кезойя
любить	иаведьта	сувайл
пить	деда	дюввя
рубить	чапта	лейката
ругать	зайта	чаката
свѣть	сѣмета	кюльвія
убить	рикта	тапшуа
р.	ч.	к.
хвалить	хвалида	кійтъя
поцѣловать	тервегтада	уката
ѣсть	седа	сюввя

Кромѣ того есть особенности въ произношеніи одного и того-же карельскаго языка въ зависимости отъ мѣстности. Такъ напримѣръ «молотъ» въ одной мѣстности называются «вазарайнѣ», въ другой «палляйне». Лягушка—шлени, а кой-гдѣ говорятъ—лепиши и т. д. Изъ сравненія этихъ двухъ нарѣчій еще видно, что чудь въ свой лексиконъ взяла русскихъ словъ больше, нежели взяла ихъ карела и еще: у карель порою нѣсколько понятій выражаются, однимъ и тѣмъ-же словомъ, чего нѣтъ у чуди, напримѣръ:

Р.	Ч.	К.
жать (въ полѣ)	рагила	лейката
рѣзать (хлѣбъ)	лейката	лейката
рубить	чапта	лейката
проснись	вуузэ	науза
встань	либу	наузе

Заканчивая этимъ вышесказанное, добавляю, что если для кого-либо указанное мною здесь послужить хотя небольшой помощью въ жизни среди той или другой народности, то я буду очень радъ.

Учит. П. Успенскій,